

— Няня, которая меня вырастила, сказала, что меня родила мама, и попросила принцессу Айрис забрать меня.

— Продолжай.

— Моя мама умоляла ее спасти мне жизнь. Ребенок Айрис был мертворожденным, поэтому она охотно сменила детей....

— ...

— Она сказала, что это сделала мама, чтобы обмануть императора Лидия. - сказала Лелия, опустив голову.

От герцога Супериона не последовало никакого ответа.

`Вы тоже не верите...`

Лелия осторожно подняла голову и проверила его ответ.

Но как только она подняла лицо, Лелия закусила губу.

Герцог Суперион плакал с мучительным лицом, как будто весь мир рухнул.

Его страшные львиные глаза выглядели очень слабыми.

— Это моя вина... это потому, что я не смог защитить ее. Я возьму ребенка...

Герцог Суперион плакал, как будто он разваливался.

Лелия тоже была убита горем. Она даже не могла предположить, как она отнесется к первым похоронам своего ребенка. Это как если бы твое сердце разлетелось на куски.

Спустя долгое время герцог Суперион сумел унять слезы и спросил:

— Так где сейчас твоя няня?

Лелия осторожно ответила.

— Она покинула Императорский Дворец, когда я была ребенком.

— Что? Тогда...

Герцог Суперион нахмурился. Тогда вопрос был в том, как, черт возьми, она там жила?

— Я провела время в одиночестве...

— Лидий бросил тебя?

— Да...

Лицо герцога Супериона превратилось в смертоносного льва. Она поняла, насколько сильна его ненависть к Лидий.

— Он уже мертв!

Хотя он убил Лидия и отомстил за свою дочь, его раны не исчезли просто так со смертью предыдущего императора.

Вот что такое месть.

Лелия ничего не сказала о том, что Лидий отправил ее в храм. Если она раскроет это и не подчинится магическим приказам, она умрет.

— Бедняжка...

Лелия слегка улыбнулась при виде герцога Супериона, который жалобно посмотрел на нее.

— Но... я в порядке-

— Бедный ребенок...

Герцог Суперион обнял Лелию и погладил ее по голове. Когда он впервые обнял внучку, он плакал, как будто его мир рухнул.

— ...

Лелия вытерла слезы и улыбнулась.

Она думала, что ее история может быть подозрительной, но волновалась напрасно.

Она была удивлена, что он без сомнения поверил ей. Но еще больше Лелии тронула, когда ее прижали к широкой груди деда, ей показалось, что ее обнимают мама и папа.

Она хотела быть испорченной, как ребенок.

«Он старик, так что все должно быть в порядке.»

Она думала, что не повредит быть немного испорченным.

«Расскажи мне больше, м? Я расскажу тебе больше о том, как у меня дела.»

— ...

Лелия осторожно заговорила.

Она солгала, потому что не могла сказать ему, что сделала в храме.

— Я тайком ходила туда-сюда за пределы замка и встретила хороших друзей.

Она рассказала о многих забавных воспоминаниях, которые оставила со своими друзьями.

Что друзья называли ее "капитаном", изводили плохих взрослых и ели много вкусной еды.

Она немного изменила свои единственные счастливые воспоминания.

Она не хотела рассказывать ему о своем несчастном прошлом.

Например, когда она была так голодна, что ей приходилось есть листья и землю. Как ее пнул принц Лео, или когда ей пришлось извиняться перед Юлианой после того, как она потеряла свое гнездо из-за принцев-близнецов.

Она не могла сказать ничего плохого, потому что хотела это забыть.

Если она расскажет об этом, это разобьет сердце ее бабушки, и ему будет больно.

Она хотела навсегда сохранить эти факты в секрете.

Пока и внучка, и бабушка утешали друг друга, карета приближалась к территории Супериона.

Через некоторое время карета остановилась.

Герцог со строгим выражением лица вышел из кареты, но не смог скрыть своих красных глаз.

— Когда он плакал?...

Лелия, у которой глаза и нос тоже были красными, тоже вышла из кареты. Рыцари были потрясены.

— Она, должно быть, плакала...

После езды с герцогом ее глаза и нос покраснели. Лица водителей были изумлены.

Все видели, что Лелия плакала, и водители думали:

— Да, похоже, он не мил с детьми.

Но как только Лелия вышла из кареты, она взяла герцога Супериона за руку.

Герцог посмотрел на Лелию и улыбнулся.

Лелия посмотрела на большой дворец с трепетом в сердце.

Размеры дворца были огромными, возможно, потому, что Суперионы были высокопоставленными аристократами с момента основания империи. Сердце Лелии задыхалось.

Она в страхе вошла во дворец.

Служанки, стоявшие в очереди, склонили головы.

Внутри стояла красивая женщина в белой форме.

Выражение ее лица исказилось, когда герцог Суперион подошел, держа за руку маленькую девочку.

Когда они подошли, ее лицо покраснело.

— Папа! Кто этот ребенок? В твои сумеречные годы у тебя не было ребенка?

— Кажется, ты хорошо проводишь время. Ты начинаешь говорить чушь, как только я тебя вижу.

— Кто она, папа?

Лелия посмотрела на шатенку с хмурым лицом. В ее глазах была настороженность и какая-то злоба.

Лелия отвернулась, опасаясь этого взгляда.

Герцог Супериона ушел с Лелией на руках.

— Отец, кто это, черт возьми? - обиженно спросила сзади шатенка.

— Где твои братья?

— Отец, ты приехал раньше, чем планировалось. Старший брат еще не вернулся. Брат Кариус прибыл несколько дней назад, так что он будет прямо сейчас. Вчера он много пил.

п.п.: не забывайте, он. мой муж, а я не люблю делиЦа:3

Она ответила на вопрос герцога прямо.

Лелия, которую держали в объятиях герцога, внимательно огляделась. Интерьер был великолепнее того, что она видела снаружи.

Она посмотрела на украшения, казалось, они были вдохновлены императорским декором.

Лелия мысленно показала ей язык.

К тому времени, когда она пришла в себя, она уже сидела на мягком диване. Она оказалась в гостиной.

— Подожди здесь минутку.

— Ага...

Получив ответ, герцог Суперион развернулся и куда-то пошел.

— Отец!

Шатенка застонала и последовала за герцогом Суперионом.

Она осталась одна, и Лелия нервно сглотнула.

`Я действительно проделала весь путь сюда, чтобы меня не поймали КПП.`

<http://tl.rulate.ru/book/59001/1704571>